

ОСОБЕННОСТИ 50-ЛИСТНОГО НИДЕРЛАНДСКОГО КСИЛОГРАФИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ BIBLIA PAUPERUM

*Работа представлена кафедрой зарубежного искусства Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор Ц. Г. Нессельштраус*

Статья посвящена одному из ксилографических изданий Biblia Pauperum. Вопрос о его отличиях и особенностях от изданий сходной группы остается не до конца изученным и является актуальным до настоящего времени. Исследование проясняет один из интереснейших и сложных вопросов о месте возникновения этой ксилографической группы изданий.

The article deals with one of the xylographical editions «Biblia Pauperum». The research makes it possible to reveal not only the origin of this book, but also its aims and areas that it covered.

Biblia Pauperum являлась одной из популярнейших дидактических книг позднего Средневековья, о чем свидетельствует большое количество ее изданий. Ксилографические нидерландские экземпляры¹ Biblia Pauperum содержат только латинский текст и делятся на две группы. Для их печати использовалась, как правило, фран-

цузская бумага, носившая название «Petit papier»².

Первая группа состоит из 40 листов, напечатанных с одной стороны бистром посредством притирки. Известно до 10 изданий этого типа, награвированного с одного общего образца, вероятнее всего с какого-то манускрипта, возможно не со-

хранившегося. Эта группа возникла, по-видимому, во второй половине XV столетия. Техника печати была следующей: сцены из Библии резались на отдельной доске и печатались на листы с уже нанесенным текстом, пророками и лентами. Отсюда происходят различия в разных изданиях.

Структура нидерландских 40-листных *Biblia Pauperum* выдержана во всех изданиях: немецких 40-листных и нидерландских 50-листных – и представляет собой ряд сцен, объединенных многоярусной архитектурной рамой, повторяющейся в последующих листах

Все нидерландские *Biblia Pauperum*, если исходить из анализа рисунка, выполнены с одного общего образца или скопированы друг с друга. В некоторых из изданий встречаются оттиски с одних и тех же досок лишь с небольшими изменениями. Без сомнения, у экземпляров 40-листной группы был один автор, причем под автором мы можем подразумевать как создателя манускрипта *Biblia Pauperum*, так и мастера, выполнившего ксилографии для блокбуха.

По композиции 50-листная *Biblia Pauperum* родственна первой группе, а по рисунку содержит существенные отличия. Кроме того, этот экземпляр отнюдь не является просто расширенной и подкорректированной версией 40-листной группы. Основное и главное его отличие заключается в лентах-надписях, вставленных в «картинные» фрагменты композиции. Такие ленты в 40-листной *Biblia Pauperum* встречались только на трех листах: I (Благовещение), XXX (Суламифь ищет своего жениха) и XXXI (Суламифь находит своего жениха). Очевидно, что такая переработка не могла быть сделана простым резчиком, захотевшим вставить придуманные им ленты в уже существующую схему. Лаконичная общая композиция говорит о самостоятельной обработке известного произведения, а не о механическом копировании. В движениях фигур, характере форм, костюмах также заметны индиви-

дуальные черты, отразившие влияние иного мастера, безусловно виртуозно владеющего техникой ксилографии. Трудно определить, в какой степени переработка известного прототипа принадлежит автору этого экземпляра. В техническом исполнении большая часть листов почти совершенна. Внутри контуров художник короткими штрихами создает объем и выпуклость человеческого тела. Избегая перекрещивающихся штрихов, мастер стремится к чистому пластическому выражению художественного образа. Простые, лаконичные линии, легко повторяемые резцом, не спутываются, создавая простор для размещения различных деталей заднего фона. Посредством такого упрощения художник достиг максимально четкого ощущения формы. Листы, получившие легкость «прочтения», позволяют глазу не затеряться в нагромождении линий. Отсутствие лишних штрихов придало прозрачность изображению с одновременной его наполненностью. Все это говорит о том, что гравюры резал не просто ремесленник, механически копирующий рисунок, а тонкий и искусный художник.

Нидерландское происхождение 50-листной *Biblia Pauperum* не подлежит сомнению, но определить временной отрезок, отделяющий ее от 40-листной, практически невозможно. Техническое родство с иллюстрациями нидерландских печатных книг 1470–1480 гг. приводит нас к выводу о появлении этого экземпляра в конце 1475 г. Однако, бумага с простым водяным знаком готической буквой «P», который появился в 1464–1465 гг., вносит в эту датировку некоторую сумятицу. Справедливости ради необходимо отметить, что при определении датировок анализ бумаги не всегда приводит к точной хронологии. Бумага могла быть изготовлена в один год, а продана через несколько лет, производили ее во Франции, а продавали в Нидерланды и Германию. Кроме того, временной отрезок между первым и последним оттисками мог растянуться на десятилетие. Бе-

зусловно, что пользовавшиеся успехом иллюстрированные книги моментально копировались в различных районах, тем более что авторское право не было закреплено. И кроме копирования практиковалась продажа клише, чему мы имеем документальное свидетельство³.

Вероятно, 10 дополнительных листов были взяты из *Speculum Humanae Salvationis*, и их задачей было проиллюстрировать прославление Богоматери и сделать более образными сюжеты, представляющие жизнь и Страсти Христовы. В XII–XIII вв. почитание Марии столь широко распространилось, что даже ветхозаветная Песнь Песней, после Бернарда Клервоского, стала интерпретироваться как аллегория, в которой невеста отождествлялась с Девой Марией. Что касается истории Страстей Господних, то она составляла один из главных сюжетов религиозной драмы. Изображение цикла «Страстей» стимулировалось в XIII в. двумя учительствующими орденами – Доминиканским и Францисканским – и было широко распространено. Так что выбор «автора» дополнительных листов понятен.

Кроме этих 10 сцен очевидным новшеством стали ссылки на библейский текст, которых в этом экземпляре на один сюжет может быть несколько. Причем в 50-листной *Biblia Pauperum* ссылки на Священное Писание часто отправляют нас и к Ветхому Завету, как в 40-листных нидерландских и немецких изданиях, и к Новому. Так, в XXIX листе сцены: «Наложница снимает корону с головы царя», «Коронование тернием» и «Семей оскорбляет Давида» окружают пророки, отсылающие читателя к Откровению Иоанна Богослова и Екклесиасту или книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Также новый автор был врагом пустых полей между фигурами и заполнил их архитектурными деталями. Встречающиеся здесь деревья, здания, уходящий вдаль пейзаж, более разнообразны, чем в 40-листных изданиях. Скорее всего, автор-переработчик имел духовный сан.

Его ссылки на библейский текст очень точны и лаконично сформулированы *titulus* к каждой новой сцене. Но несмотря на его принадлежность к церкви, в некоторых листах присутствуют неточности в изображениях и тексте. В письменных фрагментах мы встречаем: *tyrate* вместо *tyrica*, *libana* вместо *libans*, таких ошибок более 70. В XXII листе⁴ боковые сцены перепутаны друг с другом. «Продажа Иосифа исмаильтянам» и «Продажа Иосифа в дом начальника стражи» в 40-листной *Biblia Pauperum* размещается слева направо – так как воспринимает визуальную информацию глаз европейца. В 50-листной версии эти сцены перепутаны, и получается, что сначала Потифар купил Иосифа у торговцев, а затем его продали братья, только не понятно кому. На XII⁵ листе перевернута вся центральная горизонталь. Но если расположение боковых сцен здесь не имеет принципиального значения, то новозаветное «возвращение из Египта» происходит в противоположном направлении всем вариантам 40-листного блокбуха. Слева направо в ксилографиях I группы изображают «Бегство в Египет».

Такого рода неточностей в ксилографиях 50-листных *Biblia Pauperum* довольно много⁶. Возможно, текстовые погрешности появлялись в результате «опечаток» резчика. Но чем объяснить ошибки в иллюстрациях книги, выполняющей функцию пособия для проповедников? Безусловно, художественное произведение не обязано слепо следовать текстовому первоисточнику, его автор волен оставлять место для творчества. Но в данном случае изображение обязано следовать тексту и тем более не создавать путаницы с хронологической последовательностью библейских событий. Вероятно, что такие «зеркальные» изображения могли появиться в результате копирования рисунков не с «бумажного носителя», а непосредственно с доски.

Особая характерная черта для этого издания – черная длинноносая обувь, которая, как и в случае с костюмами, может

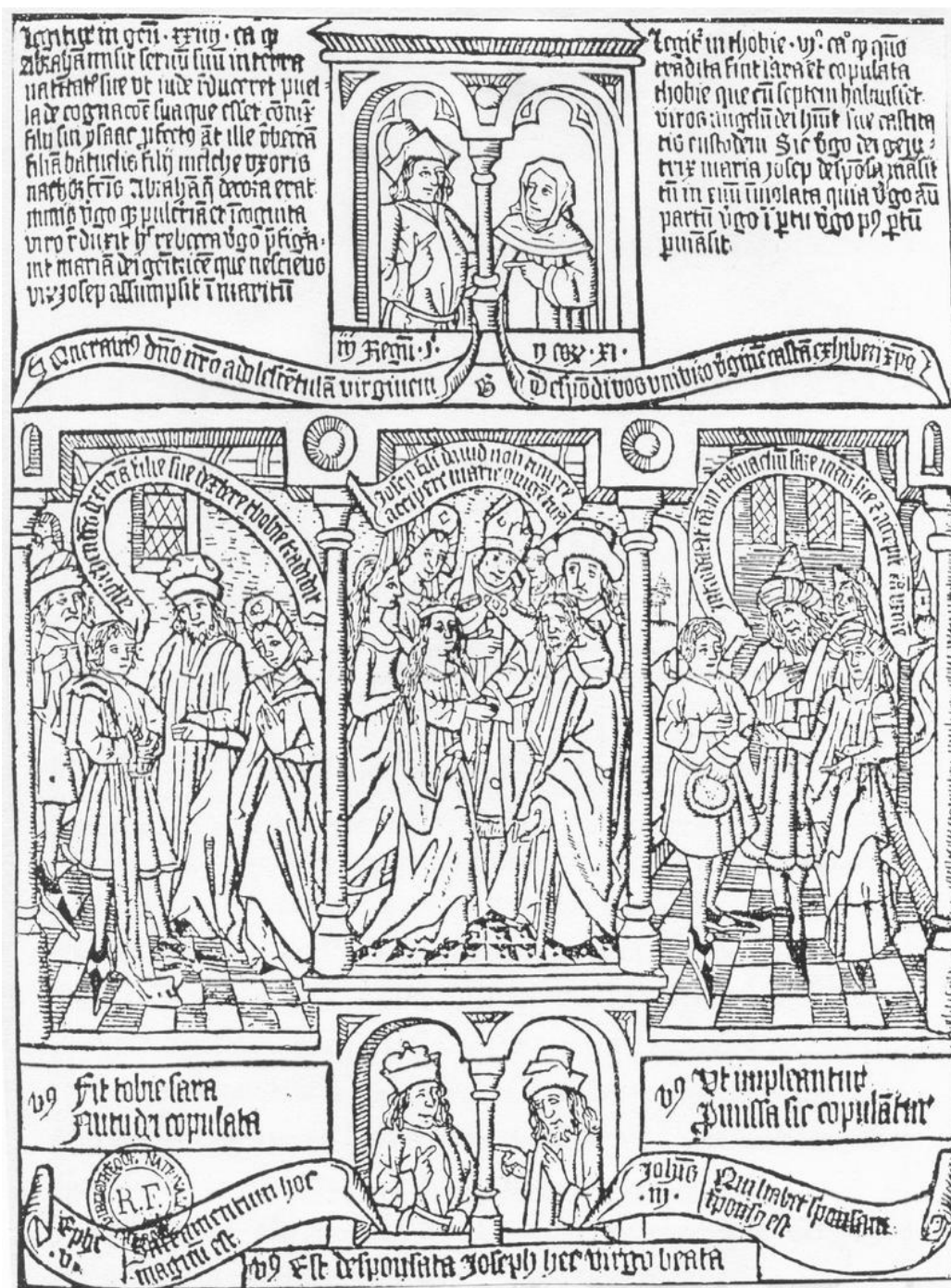


Рис. 1. «Свадьба Девы Марии». П. лист 50-листного ксилографического издания Biblia Pauperum. Национальная библиотека, Париж

помочь с определением датировки. Похожие туфли иногда встречаются на гравюрах, изготовленных до 1470 г., но безоговорочное признание обуви такого типа получила в 70-х гг. XV столетия.

Совершенно очевидно, что место возникновения 50-листной Biblia Pauperum находилось недалеко от «родины» блокбуха первой группы. Это доказывает гористая местность, изображенная на заднем

плане некоторых листов. Такого рода ландшафты есть только по одну сторону Рейна. Сходная гористая местность присутствует и в миниатюрах Нидерландов. Кроме этого, о нидерландском происхождении 50-листной *Biblia Pauperum* говорят керамические черно-белые плитки, выложенные на полу, являвшиеся местной нидерландской особенностью. Особенно ярко длинноногая черная обувь и черно-белый пол заметны на листе, представляющем сцену «Свадьба Девы Марии» (рис. 1), имеющей прототипами сцены свадеб Товии и Сарры, Исаака и Ревекки. Художник на всех трех рисунках много внимания уделяет обуви и полу, выдвигая их на первый план.

Костюмы также подтверждают нидерландское производство этой книги. К последней четверти XV столетия различия в костюмах Нидерландов и Германии оказались существенны. Подобной формы высокие женские головные уборы носили в Нидерландах и землях Нижнего Рейна, в Германии они были проще и видоизмененной формы.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Местом возникновения 50-листной ксилографической *Biblia Pauperum*, вероятнее всего, следует считать Нидерланды. Неоспоримо и отличие и самобытность этого экземпляра от первой 40-листной группы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нельзя абсолютно точно утверждать, что все книги нидерландские, так как вопрос о месте издания блочных «Библий бедных» не решен окончательно. Вероятно, некоторые из экземпляров этой группы могли быть изданы в Германии.

² В отличие от *Parier royale*, применявшейся для печати инкунабулов.

³ В конце 1480 г. голландский типограф Петер Ван Ос купил клише *Biblia Pauperum* и затем использовал отдельные части для книжных иллюстраций.

⁴ В 40-листной «Библии бедных» этот лист XVII.

⁵ В 40-листной «Библии бедных» этот лист VIII.

⁶ Следует отметить, что и в 40-листной группе присутствуют «опечатки», однако во второй группе их значительно больше.